Глава 1. Начало.

.

«Ох… Это чертовски больно».

Я ощутил смерть, которую столько раз видел и которую причинял другим.

Когда мое сознание начало угасать, перед моими глазами пронеслась вся моя жизнь.

Memento mori. Я прожил жалкую жизнь, не задумываясь о своей смерти, не думая о том, что когда-нибудь умру.

Не имея ни родителей, ни семьи, ни денег, я должен был доказать свою значимость, прежде чем исчезну из этого мира.

Теперь, когда приближаетьсяя конец, я услышал отчаянный голос.

– Брат… ты должен жить…!

Мужчина с рыданиями смотрел мне в лицо.

Лицо, которое я видел столько раз, человек, которого я считал одним из немногих членов своей семьи.

И ТУТ…

Его отчаянный голос начал вытягивать меня из глубин тьмы в реальность.

Чувствуя, что задыхаюсь от жидкости в горле, я выплюнул ее, но это была не слюна, а кровь.

По мере того как я смотрел на красную жидкость, вытекающую изо рта, мой сознание начало осознавать реальность.

Мой разум начал понимать ситуацию вокруг меня. Но чем больше я понимал, тем больше я мог только смеяться…

Я мог только смеяться.

– Ха-ха-ха… Блин… Я буду жить… ты думаешь?

Я жил так всю свою жизнь, поэтому все, что я мог делать, это ругаться на них до конца.

Лица мужчин светлели, когда они слышали мою брань и думали, что я еще жив.

Я не дошел до того состояния, когда мне нравилось то, что я ругал их.

– …..

Пак Джи Хун посмотрел на меня и со слезами на глазах сказал.

– Поднимите старшего брата.

– Да, брат.

Я грубо ответил человеку, пытавшемуся поднять меня.

– Отпусти.

– Но…!

– Пак Джи.

– Да…

Когда я протянул руку, Пак Джи, поняв, чего я хочу, достал из кармана сигарету.

Я присел на пол, взял сигарету, и он прикурил ее дрожащей рукой.

Они не проронили ни одной слезинки, когда умерли их близкие. Но слезы наворачивались на глаза, когда они смотрели на понурого меня.

Пять человек плакали передо мной.

Это те, кого я вырастил, те, кто считал меня семьей, те, кого я считал родными.

– Это чертовски больно…

– …..

Я смотрю на горящую сигарету, вспоминая их всех, запах зеленого лука и пота.

Горящие недолго, создающие отвратительный запах, вредные, а иногда и убивающие… Сигареты…

Я почувствовал, как это перекликается с моей жизнью.

– Круто… По крайней мере, это было круто…

Пока я улыбался, затягиваясь сигаретой, один из подчиненных Пак Джи сказал.

– Эти ублюдки уже здесь, брат!!!

Пак Джи Хун одетый в костюм, выхватил нож, услышав слова своего подчиненного.

– Брат, убегай.

– Ублюдки… но… все равно… Кхэ… Я хорошо тебя воспитал…

Сквозь гулкое эхо деревянных половиц я ощутил, как из коридора приближается довольно много людей.

– Пак Джи Хун.

– Да…

– Уходи, пока у тебя еще есть время.

– Даже если ты убьешь меня, даже если ты умрешь, я никуда не уйду без тебя.

– Да пошел ты, пошел на хуй, мудак…

Стук половиц становился все громче.

– Чжэ Хён.

Это был Чжэ Хён, который вырос вместе с Паком. Который я приютил, когда тот был бродягой.

В сложившихся обстоятельствах, Чжэ Хён ответил без своего обычного ворчания.

– Да.

Я схватил Чжэ Хёна за шею и сильно притянул к себе.

– Ты… Ты ведь хочешь жить, правда? Твое сердце… Кхэ… Я понимаю… Возьми Пак Джи Хуна… И убегайте.

Чжэ Хён посмотрел на меня ничего не выражающими, серьезными глазами, а потом громко рассмеялся.

– Ка-ха-ха… Мы уже 20 лет вместе… А ты до сих пор этого не знаешь…

– …..

– Мне жаль брат, но ты всегда говорил, кто будет тебе верен, да? Черт, брат, ты знаешь о чем я?

Я посмотрел на Чжэ Хёна, который схватил меня за плечо.

– Я тоже никуда не пойду без тебя, брат.

– Идиоты… Кхэ-кхэ… Просто валите отсюда… Гады.

На мои слова они все посмотрели на меня с серьезными лицами.

В это время с другой стороны темного коридора показались бойцы, которые преследовали нас.

Бой начался без слов, и сигарета в моей руке сгорела до пепла.

Пак Джи Хун упал передо мной, с раной в груди.

– Я пойду за тобой… до конца.

Мужчина с лысой головой, покрытой татуировками, толкнул его ногой.

Чжэ Хён привалился к стене с осунувшимся лицом, бормоча.

– Живи… живи… Оставайся…

Вокруг меня лежат десятки мертвых тел, убитых моими людьми.

– Вот это да… Ублюдок… Я знал, что здесь одни монстры.

Сзади появился человек, и отодвинул в сторону мужчину с татуировкой на голове.

– Кан Хан Сон, ты тоже предпочитаешь умереть, как и они?

Коренастый мужчина, небрежно держа нож, подносит его к моей груди.

– Ничего себе… Сколько людей погибло, чтобы убить тебя, это просто смешно.

Похоже, что он занимает довольно важное место, но я не узнаю его лица.

– Монстр, скажи что-нибудь…

Я процитировал фразу из фильма, который мне, помнится, понравился.

– Кто ты такой?

В комнате стало тихо, даже голоса людей не было слышно.

– …..

Когда мужчина уже собирался вонзить нож мне в грудь, я мгновенно вывернул ему запястье и выхватил нож.

Затем я перерезал сухожилия, идущие по его запястью.

Секунду или около того мужчина смотрел, как ему порезали руку, а потом закричал.

– Аааааа!

Он попытался отдернуть руку, которую я держал, но я вонзил нож между двумя глазами, смотревшими на меня.

Я дергаю мужчину за руку, когда он падает назад, и сам при этом становлюсь на ноги.

Мужчины вздрагивают, когда я встаю во весь рост.

– Ха…

Без слов, десятки людей одновременно бросились на меня. Но вскоре в их глазах появился страх.

Среди десятков трупов осталось несколько человек.

По всему моему телу появились множество ран, и я понял, что вижу себя со стороны.

– Да, бля. Так что теперь, наконец, сдохни!!!

Я попытался увернуться от лезвия, направленного в меня, но мое тело уже перестало меня слушаться.

15-сантиметровый кухонный нож вонзается мне в плечо, но я ничего не чувствую.

Одновременно с тем, когда человек, вытащил нож из моего плеча, он ударил меня ногой по телу, и я начал падать на пол.

…Дальше я мало что помню.

***

Моя голова болела, и все тело ощущало холод там, где раньше было тепло.

Все тело болело, как будто ветер прошелся по моей зудящей коже.

Это все, что я чувствовал, все, что я знал.

Я слышал женские причитания и голос мужчины, которому сообщили о смерти любимой женщины.

Когда я открыл глаза, то не сразу узнал обстановку.

На меня, вытирая слезы, смотрел человек, которого можно было принять за великана,

Но я быстро понял, что он не великан, а я - новорожденный ребенок.

– Что… что случилось?

Сказала женщина, глядя на плачущего мужчину.

– Принцесса такая красивая…

– …..?

Я не верил в реинкарнацию, прошлые жизни, регрессию и прочую ерунду.

У меня не было достаточно времени, чтобы думать о чем-то, кроме настоящего.

Я признаю это. Я признаю, что такое существует. Я думаю, что такие вещи есть, потому что они есть, и потому что люди в них верят.

Бог, Будда? Я не верю в них, но думаю, что они есть.

И я, до сих пор уделявший внимание только настоящему и реальному, не поверю в эту реинкарнацию как в фантазию.

«Но, принцесса… Вы… Этого не может быть».

Я поднял голову, чтобы посмотреть на свое тело. Но, увидев отсутствие кое-чего важного, быстро замотал головой.

«Нет, не так, я принц, блядь. Не смей называть меня так!!! Черт!!!»

«Нееееттт…»

***

http://tl.rulate.ru/book/99956/3431160